

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021

Ольга Николаева

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Каталонская литература на русском языке: Салвадор Эсприу,
Ким Мунзо, Ансельм Турмеда (два перевода одного текста)**

In the article, the Catalan literature in translations into Russian is discussed. First of those translations began to emerge in Russian periodicals in the end of the 19th century. Later, after a long-term break, translations from Catalan have been published rather regularly since 1970-s, and Russian-speaking translators often pay their attention to the works of a Catalan poet Salvador Espriu. Two specialists, who used different approach in translation, translated one of Espriu's best-known poems into Russian.

Keywords: the Catalan literature, Salvador Espriu, literary translation.

История взаимодействия русского читателя с каталонской культурой начинается со знакомства с мыслителем Рамоном Льюлем или Раймундом Люллием (1232-1316), создававшим свои произведения на латинском, на арабском, а также на своем родном каталанском языке. Русский вариант его книги "Ars Magna", появившийся в конце XVII века [1, с. 335], является не переводом, а, скорее, оригинальным переложением учения знаменитого схоласта, которое в дальнейшем обрело популярность среди староверов [2, с. 252]. В качестве особенности этого русскоязычного сочинения стоит отметить стремление его автора приспособить данный текст к отечественной действительности, что выражается в использовании русских пословиц и названий мер веса и длины, русских традиций летоисчисления [1, с. 335].

Последующие обращения переводчиков к каталонской литературе датируются концом XIX – началом XX века. Так, в 1886 г. «Петербургские ведомости» напечатали роман Нарсиса Ольера «Бабочка» ("*La papallona*") в переводе Исаака Павловского, а в 1910 году был опубликован отрывок из поэмы Жасинта Вердагера «Атлантида» ("*L'Atlàntida*") в предельно точном и одновременно высокохудожественном переводе филолога, специалиста по романским языкам и западноевропейской литературе Марии Ливеровской [3, с. 154-156]. Со второй половины XIX века благодаря развитию железнодорожного сообщения путешественников стало больше, и многие из них открыли для себя Испанию, а также Каталонию, в результате чего в прессе стали появляться сведения об этом регионе. Журналист Исаак Павловский (И. Яковлев), сдружившись с барселонскими литераторами, регулярно публиковал очерки о разных аспектах жизни

каталонского общества [4, с. 312-313]. Таким образом, путешествия способствовали не только налаживанию личного общения, но и более широких взаимосвязей, в том числе на уровне художественного перевода. Друг И. Павловского писатель Нарсис Ольер, в свою очередь, перевел ряд новинок русской литературы тех лет.

Во время гражданской войны в Испании интерес к этой стране снова возрос. В 1937 году в журнале «Красная новь» печатается подборка каталонских народных романсов, которую открывает «Завещание Амелии» (*“El testament d’Amèlia”*). Переводчик В. Нейштадт мастерски передает напевность стихотворения, а также его народный характер, используя традиционные эпитеты и обращения, синтаксические и лексические повторы. Вместе с тем, сохраняя общую сюжетную линию романа об измене и любви, он искажает общественное положение героини, превращая ее из принцессы в Золушку. В новой интерпретации умирающая девушка теряет статус королевской дочери и становится обычной селянкой, а в ее завещании замки заменяются на несколько платяев из холстины и батиста. Указание на материал – трогательная деталь, придающая правдоподобность этой во многом переосмысленной истории. Можно предположить, что подобные лексико-семантические замены вызваны жесткими идеологическими ограничениями тех лет, сказавшимися и на переводческой деятельности.

После установления режима Франко контакты СССР с Испанией значительно сократились, и публикации переводов каталонской литературы возобновились лишь в 70-е годы прошлого века. В течение более 30 лет одним из самых переводимых каталонских авторов был Салвадор Эсприу (1913-1985). Стихи каталонского поэта неоднократно звучали со страниц журнала «Иностранная литература» (1978, 1987, 2002 г.), в 1987 году московское издательство «Радуга» выпустила книгу «Избранное», включающую поэзию, прозу и драматургические произведения Эсприу. В 2015 г. петербургский журнал «Окно» вышел с подборкой его стихов в переводе Андрея Родосского.

Первый период творчества Салвадора Эсприу – начало тридцатых годов XX века – совпал с благоприятным этапом в истории каталонской литературы, когда книгопечатание на этом языке приветствовалось читающей публикой, а использование национального языка поощрялось региональным руководством. 27 января 1939 года, на следующий день после оккупации Барселоны войсками генерала Франко, был подписан указ о запрете каталонского языка, ограничивавший его применение частной и семейной сферой. Оказавшись во внутренней эмиграции, Салвадор Эсприу продолжал

писать на родном языке, считая творчество одним из способов защиты каталанского языка от исчезновения. Сначала о публикациях не могло быть и речи, но с пятидесятих годов ситуация начала постепенно меняться. Гражданская лирика Эсприу имела огромный успех в Каталонии шестидесятых-семидесятых годов. По мнению С. Моранты, особое внимание к фигуре поэта со стороны российских исследователей и переводчиков обусловлено не только его популярностью в Каталонии: стихи Эсприу были созвучны мыслям и чувствам интеллигенции, угнетенной советской действительностью и идеологией и не имевшей возможности высказать свое несогласие вслух, в то время как зарубежному поэту-лидеру антифашистского сопротивления (именно так его представляли в предисловиях к публикациям) беспрепятственно предоставлялось слово [5, с. 60].

В начале восьмидесятых годов были изданы два сборника каталонской поэзии, в Москве и в Ленинграде. Обе антологии содержали широко известное стихотворение Эсприу «Черновик песнопения для исполнения в храме» (*“Assaig del càntic en el temple”*) о стремлении к лучшей доле в чужих краях и о привязанности к отчизне, переживающей сложные времена. В Собрании поэтических произведений С. Эсприу 1963 года оно публиковалось отдельно, с переводом на 13 иностранных языков, – свидетельство того, что автору удалось глубоко личное сочетать с общечеловеческим и найти отклик у людей разных национальностей в разговоре на достаточно распространенную тему. Для московского сборника «Огонь и розы» это стихотворение перевел С. Гончаренко, а для ленинградского – Вс. Багно, специалисты высочайшего уровня.

Черновик песнопения для исполнения в храме

О как мне надоело
мое трусливое, дряхлое, дикое
селение!

О как мне хочется уехать
куда-нибудь на север,
где, говорят, люди опрятны,
благородны и умны,
свободны и богаты,
деловиты и счастливы!

(...)

и я проживу здесь до самой
смерти,

Набросок песнопения в соборе

О, как меня тяготит
мой жалкий, закосневший,
обветшалый край
и как мне хочется уехать
куда-нибудь на север,
где, по рассказам, все опрятно,
сметливы, независимы, бодры,
зажиточны и тороваты.
(...)

и проживу здесь до самой смерти.
Ведь я и сам такой же жалкий и

потому что я сам труслив и
старомоден,
как все мои земляки,
и, кроме того,
безнадежно влюблен
в эту мою бедную,
грязную, грустную, горькую
родину [6, с. 183].

такой же косный,
а вдобавок
я отчаянно, до боли привязан
к моей неотесанной,
нищей, унылой, злосчастной
родине [7, с. 187].

Вс. Багно

С. Гончаренко

Оба варианта с точностью воспроизводят текст оригинала. О превосходном владении родным языком говорит набор эпитетов, которыми оперируют переводчики. С. Гончаренко и Вс. Багно используют разные прилагательные, пересечений среди существительных больше. Примечательно, что переводчики отказались от контраста “salvatge/culte” («дикий/культурный»), который вводит автор. Эсприу дважды употребляет прилагательное “salvatge”: во второй строке применительно к своему краю (“tan salvatge terra”) и в конце – по отношению к лирическому герою, там живущему (“Car sóc també molt covard i salvatge” [8, с. 337]). С.Ф. Гончаренко прибегает к этому определению только один раз («дикое селение»), а при характеристике действующего лица делает выбор в пользу более нейтральной формы «старомоден», сохраняющей семантическую связь с исходным эпитетом, но обладающей в сравнении с прилагательным «дикий», скорее, положительной коннотацией. Вс. Багно при подборе эквивалента к каталонскому “salvatge” останавливается на определении «косный», дополняя его прилагательным «неотесанный», которое компенсирует утраченный пласт значения исходного слова и подчеркивает антитезу. Вслед за автором, ленинградский переводчик использует повтор выбранного прилагательного («косный» / «закосневший»), прибегнув к деривации. Слово “lleï,” имеющее в русском достаточно устойчивый эквивалент «закон», Всеволод Багно передает существительным «обычай», а Сергей Гончаренко, применив прием опущения, исключает из перечислительного ряда. В стихотворении гражданской тематики «А вы как думали? Тридцать монет...» (“Trenta diners, a Sepharad”) из цикла «Страстная неделя» (“Setmana Santa”), также вошедшем в антологию «Огонь и розы», Гончаренко сохраняет это, возможно, не слишком поэтичное существительное: «бери мое прошлое и будущее /язык, обычай, закон» [6, с. 195], а во фрагменте «Лес виселиц. Все руки – вверх»

(“Giravoltem penjats als braços”) из того же цикла московский переводчик снова опускает слово «закон» [9, с. 70-71].

Два переводчика, каждый из которых обладает своим уникальным стилем, принимают схожее решение при работе с языковыми единицами, имеющими, на первый взгляд, вполне устойчивые эквиваленты, что может быть обусловлено соображениями сочетаемости слов, а также наводит на мысль о расхождениях в менталитете представителей двух культур, о разном отношении к одним и тем же концептам.

При работе с формой Вс. Багно строго следует авторскому замыслу, а Сергей Гончаренко вводит синтаксический повтор (первая и третья строки), которого нет у Эсприу. Кроме того, в его переводе присутствует аллитерация в последней строке «грязную, грустную, горькую родину», которая просматривается в скоплении согласных “r” и “t” в оригинале: “bruta, trista, dissortada pàtria” [8, с. 337].

В обширной статье, посвященной московскому и ленинградскому сборникам каталонской поэзии, Элена Видаль, проведя их подробный сравнительный анализ, отметила, что московская команда ориентирована на «воссоздание стихов в соответствии с русской поэтической традицией» и для этих целей иногда вводит рифму или же другие элементы, отсутствующие в каталонском тексте, жертвует отдельными деталями ради целостности. «Авторы ленинградской антологии, в отличие от московских коллег, взяли на себя смелость сохранить, как можно более точно, звучание оригинала, воспроизводя исходные модели». Каталонский русист завершает статью утверждением о том, что обе книги являются «примером серьезного, ответственного труда, доказательством того, что с помощью разных подходов можно добиться одинаково ценных, взаимодополняющих результатов» [10, с. 130], что в полной мере относится к переводам процитированного выше стихотворения С. Эсприу.

Рассказ современного писателя Кима Мунзо «Уф, сказал он» (“Uf, va dir ell”) также переводили дважды. В 2010 году он появился в составе увесистой книги коротких рассказов этого автора под названием «Самый обычный день. 86 рассказов», великолепно переведенной Ниной Авровой-Раабен [11, с. 24-25]. Н. Аврова-Раабен – мастер красочного русского слова и настоящий художник, задача которого, по мнению К.И. Чуковского, «как можно чаще отыскивать такие соответствия иностранного и русского слова, какие не могут втиснуться ни в одном словаре» [12, с. 109]. Первый перевод, осуществленный В. Федоровым, вошел в сборник «Рассказов писателей Каталонии» 1987 г. [13, с. 232-233].

Рассказ «Уф, сказал он» начинается описанием монотонного знойного дня, отбивающего всякое желание двигаться, который сменяется насыщенной приключениями ночью, полной фантастических разноцветных сновидений. Лаконичность лингвистических средств первой части сменяется колоритной языковой палитрой концовки. Следует отметить, что в 1999 году Мунзо внес небольшие поправки грамматического и лексического характера в свой текст 1978 года, сделав его начало еще более лаконичным. В. Федоров исключительно точно сумел передать эту тенденцию к минимализму, настолько, что даже предугадал одно из изменений, внесенных автором, так что его перевод соответствует отредактированному варианту 1999 г., с которым он никак не мог ознакомиться.

Для каталонского языка характерно опущение подлежащего, но поскольку в русском такое явление не распространено, переводчики, как правило, добавляют подходящие по смыслу существительные или местоимения с тем, чтобы фраза соответствовала нормам родного языка. Поэтому Н. Аврова вводит в текст перевода существительные «женщина» и «игроки», которых нет в оригинале. В. Федоров старается построить фразу так, чтобы избежать таких вставок, и ему это удается, хотя иногда читатель не знает, кто из героев произнес ту или иную реплику. В этом случае, как и во многих других, интерпретация переводчика позволяет лучше понять авторский замысел.

В беседе с Жудит Фигеролой о русской литературе на каталанском языке Елена Видаль отметила, что «переводы имеют свойство устаревать. Было бы неплохо каждые тридцать лет создавать новый перевод художественного произведения» [14, с. 479]. В сборнике «Из каталонской поэзии» 1984 года есть стихотворение А. Турмеды «Восхваление денег» (“Elogi dels diners”), переведенное Л. Цывьяном. Через несколько десятилетий, уже в XXI веке, к нему обратилась молодая талантливая переводчица, филолог-медиевист Алина Звонарева. Она решила сложные переводческие задачи, бережно воспроизведя как особенности формы, так и полноту содержания. В качестве примера трудностей, с которыми столкнулись переводчики Турмеды, можно назвать повтор существительного «деньги» (“diners”) в именительном падеже в начале семи первых строф этого длинного сатирического стихотворения. А. Звонаревой удалось сохранить лексическую анафору, которую она воспроизводит, основываясь на приеме конкретизации: она вводит в начало каждой строфы слово «флорин» – так обозначалась золотая монета, вошедшая в обиход в Европе в XIII веке [15]. Это существительное не только подходит по

смыслу, но и прекрасно вписывается в выбранный переводчиком стихотворный размер.

В 2020 году в октябрьском специальном номере журнала «Иностранная литература», полностью посвященном Каталонии, Алина Звонарева поместила свои переводы стихов Аузиса Марка и Жорди де Сант-Жорди. Таким образом традиция переводов с каталанского языка на русский продолжается, и в журнале «Иностранная литература» по-прежнему регулярно печатаются произведения каталонской литературы, что говорит о растущем к ней интересе специалистов и читателей.

Литература

1. Соколов Н.А. «Философия Раймунда Люллия» и ее автор. *Журнал Министерства народного просвещения*. 1907. Август. С. 331-338.
2. Багно В.С. Русское люллианство как феномен культуры. / Р. Льюль. *Книга о любящем и возлюбленном*. Санкт-Петербург : Наука. 1997. 286 с.
3. Ливеровская М.И. Отрывок из «Атлантиды» Вердагера. *Записки неофилологического общества при Императорском С.-Петербургском Университете*. 1910. Выпуск 4. С.154-156.
4. Фарре-и-Педрос Ж.М. Образ Каталонии в России (1847–1915). Заметки русских путешественников. *Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания*. С.-Петербург: Общественное объединение Союз Писателей Санкт-Петербурга. 2001. С. 298-328.
5. Moranta Mas S. Salvador Espriu a l'Europa eslava: compromís cívic i projecció intercultural. *Zeitschrift für Katalanistik*. 2010. No 23. P. 53–88.
6. Огонь и розы. Из современной каталонской поэзии. Сост. С. Гончаренко. М.: Прогресс. 1981. 266 с.
7. Из каталонской поэзии. Сост. З. Плавский и В.С. Багно. Ленинград: Худож. лит. 1984. 232 с.
8. Espriu, Salvador. *Obres completes. Poesia, I*. Barcelona : edicions 62. 397 p.
9. Тетради переводчика. Научно-теоретический сборник. 2007. Выпуск 26. 224 с.
10. Vidal E. A proposít de dues antologies russes de poesia catalana. *Els Marges*. 1987. No 36. P. 116-131.
11. Мунзо Ким. Самый обычный день. 86 рассказов. Пер. с каталанск. Нины Авровой-Раабен. Москва: Иностранка. 2010. 624 с.
12. Чуковский К. Высокое искусство перевода: Принципы художественного перевода. С.-Петербург: Азбука, Азбука-Аттикус. 2014. 448 с.
13. Рассказы писателей Каталонии: Сборник. Пер. с каталон. Составл. Хуана Рамона Масоливера. Москва: Радуга. 1987. 270 с.
14. Figuerola Peró, Judit. “El català de l'URSS”. *Andreu Nin, revolucionari i traductor: tesi doctoral*. Barcelona. 2016. 711 p.
15. Турмеда А. Флорин горазд судью купить. URL: <http://www.vekperevoda.com/1950/zvonaeva.htm>.